

на правах рукописи

МОИСЕЕВ Александр Владимирович

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ И БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫЕ САНКЦИИ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань, 2021

Работа выполнена на кафедре «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Научный руководитель: **Липинский Дмитрий Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного и административного
права ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»

Официальные
оппоненты: **Арзамасов Юрий Геннадьевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор
департамента теории права и межотраслевых
юридических дисциплин Федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Маркунин Роман Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории государства и права ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая
академия»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»**

Защита состоится «25» ноября 2021 года в 13 часов на заседании
диссертационного совета КФУ 12.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной
библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на
официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «   » сентября 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современные реалии правовой жизни и статистические данные указывают на ежегодный рост преступлений и иных правонарушений, значительное количество случаев нарушения прав и свобод человека, неисполнение обязанностей как обычными гражданами, так и государственными служащими. Действующее законодательство и практика его применения не всегда соответствуют общеправовым принципам и основополагающим началам юридической ответственности. Следствием указанных и иных негативных тенденций является низкий уровень законности и правопорядка, дистанцирование граждан от государственной власти и падение авторитета последней. Система санкций российского права в целом и ее подсистемы альтернативных и безальтернативных санкций призваны вместе с иными правовыми средствами минимизировать негативные явления современной правовой жизни. Одновременно проблемы альтернативных и безальтернативных санкций являются частью общей проблематики юридической ответственности, актуальность которой только усиливается в связи с затянувшимся переходным периодом, в котором находится наше государство, и необходимостью приближения последнего к идеалу правового.

Еще один аспект актуальности предопределен постоянной трансформацией действующего законодательства. При этом вносимые изменения часто не основаны на доктринальном уровне правовой политики, что приводит к коллизиям, противоречиям и порождает коррупционные риски. Анализ происходящих изменений свидетельствует о том, что постоянным преобразованиям подвержены в основном санкции, закрепляющие меры юридического наказания. При этом стабильной, но далекой от совершенства выступает система альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций. Между тем последние также являются важным средством стимулирования правомерного поведения и предупреждения актов девиантного поведения.

Альтернативные и безальтернативные наказательные санкции являются средствами индивидуализации и дифференциации юридической ответственности за правонарушения, а поощрительные – средствами позитивной юридической ответственности, но их юридико-технические конструкции характеризуются либо излишней альтернативностью, либо безальтернативностью, когда необходимо установить альтернативные санкции, что в конечном итоге приводит к нарушению принципов юридической ответственности и социальной справедливости в целом. При этом поощрительные меры в действующем законодательстве слабо систематизированы; основания их применения носят расплывчатый характер; они часто безальтернативны, либо отсутствует четкое закрепление оснований применения альтернативных поощрительных санкций, что вызывает необходимость теоретической разработки в отечественной правовой науке, а также требует изучения, обобщения практики применения данных видов санкций, формулирования на этой основе выводов и рекомендаций.

Актуальность исследования predetermined и недостаточной теоретической разработанностью проблем альтернативных и безальтернативных санкций. В науке теории государства и права не выработаны определения понятий «альтернативная санкция» и «безальтернативная санкция», которые бы охватывали их наказательные и поощрительные разновидности. Кроме того, в современных исследованиях в должной степени не использован потенциал методологии, свойственный для парных юридических категорий, с позиции которой и предполагается проведение настоящего исследования.

Степень разработанности темы. В теории государства и права традиционно сложилось так, что основной акцент в исследованиях делался на проблематике юридической ответственности: ее понятии, основаниях, целях, принципах, функциях и других категориях, а теория санкций правовых норм исследовалась при разрешении указанных проблем. При этом альтернативным и безальтернативным санкциям уделялось фрагментарное внимание на уровне

констатации их наличия в действующем законодательстве. Монографическая работа О.Э. Лейста «Санкции и ответственность по советскому праву» издана в 1981 году, а за прошедший временной промежуток кардинально изменился общественно-политический строй. Следует отметить, что в целом санкциям правовых норм при исследовании проблем юридической ответственности уделяли внимание такие ученые, как Н.В. Витрук, А.А. Гогин, В.Н. Кудрявцев, И.А. Кузьмин, В.Л. Кулапов, Д.А. Липинский, Д.А. Ковалюнас, А.А. Мусаткина, Н.В. Макарейко, Р.Л. Хачатуров. При этом в их научных работах альтернативные и безальтернативные санкции не выступали в качестве предмета самостоятельного исследования.

Санкциям в рамках теории правовых норм были посвящены работы С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, М.И. Байтина [и др.] Отдельные разновидности санкций, не являющиеся альтернативными или безальтернативными, исследовались в трудах Н.И. Дегтяревой, Л.Н. Кабановой, П.В. Васильева, З.В. Попова, М.В. Соболева, Э.И. Хакимова.

Существенную разработку получила теория поощрительных санкций в работах профессора А.В. Малько и представителей его научной школы, а именно И.С. Барзиловой, В.М. Дуэль, Е.В. Дьяченко, В.В. Ныркова, Е.В. Типикиной. В исследованиях данных авторов были определены понятие и признаки поощрительных норм, особенности их отдельных разновидностей, соотношение со смежными и парными юридическими категориями; специально разрабатывались проблемы поощрительной правовой политики. Однако в работах данных авторов отсутствует детальный анализ альтернативных и безальтернативных санкций, не уделяется в них внимания и общей концепции альтернативных и безальтернативных санкций. Следует также отметить, что авторами predetermined сама методология исследования наказаний и поощрений как парных юридических категорий, активно используемая нами в настоящей диссертационной работе.

Особо хочется выделить монографическую работу: Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Чукурова Е.В. Альтернативные санкции в российском праве. –

М.: РИОР, 2018. Однако анализ ее содержания показывает, что основной акцент здесь сделан на участии альтернативных санкций в механизме дифференциации юридической ответственности и отраслевых проблемах альтернативных санкций. Перечень вопросов, который предлагается в настоящем диссертационном исследовании, в ней не рассматривался.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на существование теоретической и методологической основ, альтернативные и безальтернативные санкции, включающие их наказательные и поощрительные разновидности, до настоящего времени еще не выступали в качестве предмета самостоятельного исследования. Можно констатировать, что остаются неразработанными вопросы их понятия, не исследованы их признаки как парных юридических категорий, практически не раскрыты проблемы классификации.

Цель исследования заключается в разработке основ концепции альтернативных и безальтернативных санкций в российском праве, включая их наказательные и поощрительные разновидности на основе алгоритма, свойственного для парных юридических категорий.

Объективация поставленной цели достигается посредством последовательно решаемых **задач**:

1) систематизировать и обобщить существующие в юридической науке концепции санкций правовых норм, на основе чего уточнить общее понятие санкции;

2) сформулировать понятие альтернативной санкции, включающее в себя ее поощрительные и наказательные разновидности;

3) определить понятие безальтернативной санкции, включающее в себя ее поощрительные и наказательные разновидности;

4) разработать классификацию поощрительных и наказательных альтернативных и безальтернативных санкций;

5) определить общие и отграничительные характеристики альтернативных и безальтернативных наказательных санкций;

б) выявить характеристики единства, взаимодействия и противоположностей наказательных альтернативных и безальтернативных санкций;

7) исследовать и сформулировать общие и отграничительные признаки и характеристики поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций;

8) определить характеристики единства, взаимодействия и противоположностей поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций.

Объектом исследования являются возникающие и функционирующие общественные отношения в сфере закрепления и реализации альтернативных и безальтернативных санкций.

Предмет исследования – правовые нормы, предусматривающие альтернативные и безальтернативные санкции; доктринальные подходы и концепции санкций, а также альтернативных и безальтернативных их разновидностей.

Методология исследования. В основу исследования альтернативных и безальтернативных санкций был положен диалектический метод научного познания. Диалектическая логика в совокупности со специально-юридическими методами познания позволила выявить элементы единства, взаимодействия и противоречий явлений, составляющих предмет исследования. Нашли свое использование философские законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные. Исследование также основано на формально-юридическом, сравнительно-правовом, историко-правовом и структурно-правовом методах. Правила и приемы формальной логики позволили анализировать как структуру правовых норм, так и микросистему альтернативных санкций. Диссертантом применялись способы дедукции и индукции, аналогии, восхождения от конкретного к абстрактному.

Теоретическая основа исследования. Работы ученых, на которые опирался в своем исследовании диссертант, можно условно разделить на несколько групп: во-первых, посвященные юридической ответственности и

наказательным санкциям; во-вторых, раскрывающие проблемы правового стимулирования, включая поощрительные санкции; в-третьих, посвященные теории правовых норм; в-четвертых, раскрывающие теорию поощрительных санкций правовых норм. В частности, использовались работы таких ученых, как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Б.Т. Базылев, В.М. Баранов, П.В. Васильев, Н.В. Витрук, М.Л. Давыдова, Н.И. Дегтярева, М.В. Дуэль, Е.В. Дьяченко, А.А. Гогин, Н.А. Гущина, Л.Н. Кабанова, Д.А. Ковалюнас, О.Э. Лейст, О.М. Киселева, Д.А. Липинский, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.А. Мусаткина, В.В. Нырков, В.В. Попова, Р.А. Ромашов, А.С. Родионова, И.Н. Сенякин, Е.В. Типикина, Р.Л. Хачатуров, Э.И. Хакимов и других.

Эмпирическую базу исследования составили явления современной политико-правовой жизни, действующее законодательство и практика его применения, практика Конституционного Суда РФ, а также иных судебных органов.

Новизна диссертационного исследования обусловлена совокупностью разрешенных в ней проблем альтернативных и безальтернативных санкций. Так, впервые проведено комплексное теоретическое исследование монографического уровня, в котором альтернативные и безальтернативные санкции определяются как парные правовые категории исходя из существования их наказательных и поощрительных разновидностей. Сформулированы основы концепции альтернативных и безальтернативных санкций в российском праве как парных юридических категорий.

Обобщены и систематизированы концепции санкций юридических норм, а также предложено интегративное понимание санкции, включающее статические и динамические характеристики, а также позитивные и негативные последствия. Впервые в науке теории государства и права разработаны понятия «альтернативная поощрительная санкция», «безальтернативная поощрительная санкция», «альтернативная наказательная санкция» и «безальтернативная наказательная санкция», что позволило существенно обогатить общий

категориальный аппарат юриспруденции. Предложено различать понятия «альтернативная санкция» и «уровни альтернативности санкции».

Использование алгоритма исследования, свойственного для парных правовых категорий, который позволило выявить общие и отграничительные признаки альтернативных и безальтернативных санкций, а также определить их единство, взаимодействия, противоречия, возможные взаимные переходы и взаимосвязи с правовыми явлениями более высокого порядка с учетом наличия как наказательных, так и поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций. В своей совокупности предложения, выводы, обобщения и рекомендации, содержащиеся в работе, создают целостное представление об альтернативных и безальтернативных санкциях в российском праве как парных юридических категориях.

Новизна исследования заключается и в положениях, выносимых на защиту.

1. На основе интегративного понимания санкция – это завершающий (третий) структурный элемент нормы права, в котором формально определено количество и качество мер правового воздействия, реализующихся на основе юридического факта правового поведения и акта применения юридической ответственности и влекущих за собой юридически значимые последствия. Санкции характеризуются несколькими группами признаков: во-первых, производными от свойств нормы права; во-вторых, отражающими ее особенности как структурного элемента нормы права; в-третьих, вариативными (свойственными только для некоторых разновидностей санкций).

2. Необходимо различать альтернативные санкции и альтернативность санкций. Альтернативность санкций проявляется на нескольких уровнях: законодательном, заключающемся в выборе санкций из предусмотренных мер правового воздействия, закрепленных в дефинитивных нормах при введении новой нормы или изменении уже существующей; правоприменительном первого порядка, состоящем в выборе качественной характеристики меры воздействия из числа закрепленных в санкции; правоприменительном второго

порядка, заключающемся в выборе количественной характеристики в рамках одной меры государственно-правового воздействия; правоприменительном третьем порядке, состоящем в выборе способа исчисления количественной характеристики меры государственно-правового воздействия.

3. Альтернативная санкция в своей статике – это завершающий (третий) микросистемный структурный элемент нормы права, предусматривающий две или более меры правового воздействия и предоставляющий компетентному органу право выбора качественных или количественных характеристик, применяемых к субъекту, нарушившему или выполнившему предписание, закрепленное в диспозиции. Специфическими признаками альтернативных санкций являются: микросистемность; сложный характер; существование различных видов взаимосвязей между структурными элементами альтернативной санкции; взаимоисключаемость на уровне правоприменения между мерами правового воздействия; наличие двух или более вариантов выбора.

4. Абсолютная безальтернативная санкция в своей статике – это завершающий (третий) структурный элемент нормы права, закрепляющий одну меру правового воздействия без возможности выбора ее количественной характеристики, а также способа его исчисления. Относительно безальтернативная санкция в своей статике – это элемент нормы права, предусматривающий одну меру государственно-правового воздействия с возможностью выбора ее количественной характеристики. Безальтернативность способа выбора количественной характеристики обладает относительным значением, так как в целом возможность выбора может присутствовать в альтернативных и безальтернативных санкциях. Специфическими признаками безальтернативных санкций являются: ее простой характер; отсутствие микросистемности; наличие одной меры правового воздействия с возможностью выбора количественной характеристики; для абсолютно безальтернативных санкций – наличие одной меры правового воздействия, исключаяющей возможность выбора количественной характеристики.

5. Критерии классификации альтернативных и безальтернативных санкций можно разделить на несколько групп: во-первых, условные, которые не отличаются полнотой деления, но необходимы для научного познания; во-вторых, критерии, характеризующиеся полнотой деления исследуемого объекта; в-третьих, критерии, применимые к альтернативным и безальтернативным санкциям одновременно; в-четвертых, критерии, на основе которых можно подразделять на виды только некоторые санкции. К условным критериям классификации альтернативных и безальтернативных санкций относятся: отраслевая принадлежность; вид правонарушения, за которое они предусмотрены; особенности юридической техники. Следующие группы критериев составляют: институциональная принадлежность; характер последствий; вид правоограничений; вид дополнительных благ; количество мер государственно-правового воздействия; юридическая сила нормативного правового акта; сочетание различных мер в структуре санкции; уровень альтернативности; специфика процедуры применения; наличие или отсутствие автоматизма реализации; субъекты, наделенные правом реализовывать санкции; признаки субъекта, к которому применяется санкция.

6. К общим признакам альтернативных и безальтернативных наказательных и поощрительных санкций относятся: закрепление в них мер юридической ответственности (позитивной или негативной); реализация на основе юридического факта правового поведения (правомерного для поощрительных и правонарушения для наказательных); наличие количественных и качественных свойств, но разных по своему содержанию; наказательные санкции влекут юридически значимые последствия в виде различного рода правоограничений, а поощрительные предоставление дополнительных благ или освобождение от обязанностей; выступают способами метода правового регулирования (поощрительного или императивного); обладают различными уровнями альтернативности; характеризуются авторитарностью и принуждением (наказательные санкции) и авторитетностью (поощрительные санкции).

7. Отличительными признаками альтернативных и безальтернативных санкций выступают: наличие микросистемности у альтернативных и ее отсутствие у безальтернативных санкций; простой характер безальтернативных санкций и сложный – альтернативных; наличие двух или более вариантов выбора у альтернативной санкции и одного – у безальтернативной санкции; соотнесение их с определенностью и неопределенностью в праве.

8. Общее взаимодействие и единство альтернативных и безальтернативных санкций выражается в следующем: в участии наказательных санкций в упорядочивании конфликтных отношений, а поощрительных неконфликтных; применении схожих юридико-технических приемов закрепления в текстах нормативных правовых актов; в осуществлении функции общей превенции (для все всех разновидностей санкций); одновременной реализации наказательных альтернативных и безальтернативных санкций с различной отраслевой принадлежностью в целях усиления восстановительной или карательной функции; являются средствами дифференциации и индивидуализации позитивной и негативной юридической ответственности; входят в структуру МПР, поощрительные в стимулирующий блок, а наказательные в охранительный.

9. Взаимодействие и единство на уровне альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций выражается в следующем: в их участии на уровне системы права в реализации регулятивной, охранительной и восстановительной функций; на уровне системы позитивной юридической ответственности – участии в осуществлении регулятивной, превентивной и восстановительной функций; на уровне конкретных санкций – в непосредственной реализации распределительной, координационной (коммуникативной), превентивной, восстановительной и воспитательной функций.

10. Свойства взаимных переходов, а также единства и борьбы противоположностей альтернативных и безальтернативных санкций состоят: для поощрительных санкций в использовании особых юридических приемов,

позволяющих суммировать различные меры или в последовательности применения, а у наказательных санкций эта особенность выражается в использовании особого юридико-технического приема, когда за нарушение основного запрета или обязанности происходит уменьшение альтернативных наказаний; наличия элементов альтернативности как у поощрительных, так и у наказательных санкций. *Противоречия* альтернативных и безальтернативных санкций предопределены: несовершенством юридико-технических приемов и способов их закрепления, включая их изложение общим списком под одинаковыми критериями награждения; отсутствием унификации между ведомственными поощрениями и наградами; отсутствием последовательности поощрений и награждений различных уровней; дублированием поощрений и наград

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выявленных закономерностях взаимодействия, отличиях и противоречиях различных альтернативных и безальтернативных санкций, а также в формировании основ теории альтернативных и безальтернативных санкций как парных правовых категорий. Теоретически значимым результатом исследования является также уточнение и развитие категориального аппарата науки теории государства и права, что, в свою очередь, может выступать в качестве основы для разработки отраслевыми юридическими науками собственных концепций взаимосвязей, взаимодействия и противоречий альтернативных и безальтернативных санкций. Диссертационная работа развивает такие разделы науки теории государства и права, как юридическая ответственность, теория правовых норм, законность и правопорядок.

Практическое значение исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть востребованы законодателем и правоприменителями. Работа может быть использована при преподавании таких дисциплин, как «Теория государства и права», «Проблемы юридической ответственности и правонарушений», «Актуальные проблемы

теории права». Она может лечь в основу курса «Альтернативные и безальтернативные санкции в российском праве».

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечивается также тем, что основные результаты исследования опубликованы в шести статьях в журналах, входящих в перечень, рекомендованный ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Две статьи опубликованы в журналах, индексируемых в РИНЦ. Две статьи опубликованы в сборниках и продолжаемых изданиях по итогам конференций. Результаты исследования апробировались на следующих конференциях и иных научных мероприятиях: Международный научный круглый стол «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (25 октября 2017 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина); Международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества» (15–16 октября 2020 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина); IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (3 декабря 2020 г., Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова). Материалы диссертационной работы применяются преподавательским составом при чтении лекций и проведении практических занятий в ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении раскрывается актуальность, показывается степень разработанности темы, формулируются цели и задачи исследования, определяется новизна, положения, выносимые на защиту, а также излагается методология, научно-практическая значимость и апробация работы.

Первая глава «Понятие и виды альтернативных и безальтернативных санкций». Первый параграф «Концепции санкций юридических норм в теории права». Диссертантом анализируются концепции санкций, сложившиеся в теории государства и права. Отмечается, что различные значения и полисемия понятия «санкция» обусловлены тем, что она исследуется в рамках относительно самостоятельных направлений: теории юридической ответственности; теории норм права; теории государственного принуждения; теории правового стимулирования. Для каждого из учений свойственен собственный ракурс и особенности рассмотрения санкций. Критикуется позиция сторонников введения понятия «санкция статьи» наряду с понятием санкции нормы права. Приводятся аргументы против понимания санкции исключительно как последствия правонарушения, так как в ее содержание необходимо включать и поощрительные меры. Отмечается, что в теории государства и права должно существовать понятие санкции, охватывающее своим содержанием позитивные и негативные последствия. Одновременно автор не соглашается с тем, что в санкции нормы права могут быть сформулированы меры защиты. По мнению соискателя, они предусмотрены в таком структурном элементе, как диспозиция.

В результате анализа существующих воззрений автор приходит к выводу, что в теории государства и права сложились следующие концепции санкции нормы права: нормативная; правореализационная; дуалистическая (когда одно и то же предписание в зависимости от адресата представляется как диспозиция и как санкция). В рамках нормативной концепции существуют разновидности ее понимания, в которых обосновывается закрепление в ней: исключительно мер наказания; мер юридического наказания и поощрения; мер наказания,

поощрения и защиты. Соискателем предлагается интегративное понимание санкции. Интегративное понимание санкции видится не только в объединении правореализационного и нормативного аспектов, но и во включении в понятие санкции негативных и позитивных последствий.

Делается вывод, что в третьем структурном элементе нормы права (санкции) предусмотрены многофункциональные меры юридической ответственности, обладающие различной степенью интенсивности той или иной функции. Санкция не обладает дуализмом, то есть не превращается в диспозицию в отношении правоприменителя, тем не менее сами регулирующие свойства санкции обусловлены инструментальной ценностью права и его формальной стороной сущности. Дополнительно аргументируется утверждение, что в санкциях закрепляются как меры наказания, так и меры поощрения.

В завершение параграфа предлагается авторское определение понятия «санкция нормы права», а также обосновываются три группы признаков санкций: производные от характеристик нормы права; подчеркивающие специфику санкции как структурного элемента нормы права; вариативные признаки, свойственные только для определенной разновидности санкций.

Второй параграф «Понятие альтернативной санкции». Соискатель аргументирует утверждение, что исследование альтернативных санкций должно основываться на философском понятии «альтернатива» и общеправовой категории «альтернатива в праве». Анализируется понятие альтернативы исходя из формальной логики, а также признаки категории «альтернатива в праве». Определяются следующие характеристики альтернативы в праве: нормативность и формальная определенность; наличие двух или более вариантов выбора; свобода воли; взаимоисключаемость.

Обосновывается, что теория государства и права фактически механически заимствовала понятие альтернативной санкций из наук уголовного и административного права. На основе проведенного анализа соискателем отмечается, что в существующих определениях альтернативных санкций не

учитывается существование их различных разновидностей, а также наличие диспозитивных начал в гражданском праве, которое предоставляет именно участникам договора предусмотреть санкции в договоре.

Анализируя поощрительные нормы, соискатель приходит к выводу, что существует несколько типов поощрительных норм. Во-первых, дуалистические, в санкциях которых предусмотрены как меры наказания, так и меры поощрения, реализация которых вариативно зависит от выполнения или нарушения содержащихся в них предписания. Во-вторых, поощрительные нормы, предусматривающие в санкциях альтернативный перечень поощрительных мер. В-третьих, содержащие только одну меру позитивного воздействия.

На основе общего понятия «альтернатива в праве» выявляются и анализируются различные уровни альтернатив в санкциях норм права. Первый уровень альтернативы заключается в правильном выборе типа меры правового воздействия на основе произведенной квалификации деяния как правомерного или противоправного. Далее осуществляется выбор альтернативы, но уже на ином уровне, заключающийся в выборе качественной характеристики. Однако если мера государственно-правового воздействия в своем количестве носит относительно определенный характер, то необходимо осуществить еще один выбор из числа предложенных альтернативных вариантов количества. Отмечается существование еще одного уровня альтернатив, выступающего частью правотворческого процесса, когда законодательные органы «распределяют» санкции в зависимости от видов деяний, осуществляя выбор из уже существующих альтернатив. Анализируются такие признаки альтернативных санкций, как микросистемность, наличие вариантов выбора, а также координационные, генетические и субординационные взаимосвязи. Показывается характеристика каждого из специфических признаков альтернативных санкций.

В заключение параграфа делаются выводы об уровнях альтернативности санкций, указываются их специфические признаки. Предлагается различать

понятия «альтернативная санкция» и «альтернативность санкции», а также дается определение альтернативной санкции исходя из предложенного ранее общего интегративного понимания санкции.

Третий параграф «Понятие безальтернативной санкции». Автором анализируется понятие безальтернативной санкции, предлагаемое в отраслевых юридических науках. Приводятся доводы, что недопустимо употреблять термин «единичная» санкция взамен «безальтернативной». Исследуются проявления альтернативности в целом у безальтернативных санкций. Первый уровень альтернативности или безальтернативности более всего связан с принципом дифференциации и основан на деятельности законодателя, а также уже существующих нормах-дефинициях. В этой связи подвергается анализу практика Конституционного Суда РФ по вопросам альтернативных и безальтернативных санкций.

Исследуются безальтернативные наказательные и поощрительные санкции, а также возможность обеспечения исполнения одного предписания безальтернативной наказательной и поощрительной санкциями. Определяются особенности безальтернативных поощрительных санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих возможность применения наказания или поощрения в виде освобождения от ответственности в зависимости от усмотрения правоприменителя.

Обосновывается, что на правоприменительном уровне наказательная или поощрительная санкция будет являться безальтернативной в том случае, если не предусматривает выбора качественной характеристики меры правового воздействия. На основе действующего законодательства раскрывается безальтернативность следующего уровня, характеризующаяся отсутствием в санкции возможности выбора количественной характеристики меры правового воздействия. Завершающий уровень безальтернативности означает отсутствие выбора способа количественной характеристики меры правового воздействия. Указывается, что о безальтернативности на данном уровне можно судить с определенной долей условности, так как на других уровнях санкции могут

обладать элементами альтернативности. В связи с чем предлагается ввести понятия абсолютно безальтернативной и относительно безальтернативной санкции применительно как к наказательным, так и поощрительным их разновидностям.

На основе анализа действующего законодательства исследуются такие признаки безальтернативных санкций, как их простой характер, отсутствие микросистемности, наличие одной меры правового воздействия с возможностью выбора количественной характеристики, наличие одной меры правового воздействия, исключающей возможность выбора количественной характеристики. Показываются особенности наказательных и поощрительных признаков безальтернативных санкций.

Четвертый параграф «Критерии классификации альтернативных и безальтернативных санкций». Параграф открывается анализом принципов осуществления классификации. Проводится классификация альтернативных и безальтернативных санкций на основе отраслевого критерия, но отмечается, что не во всех институтах юридической ответственности присутствуют альтернативные санкции, на основе чего делается вывод об условности данного классификационного критерия.

Автор критикует деление санкций на восстановительные и карательные ввиду того, что юридическая ответственность является многофункциональным правовым явлением. Классифицируя альтернативные и безальтернативные санкции в зависимости от вида правонарушения, соискатель обосновывает условность данного деления, так как вид противоправного деяния не всегда совпадает с отраслевой принадлежностью санкций, применяемых за его совершение. Рассматривается и институциональный критерий классификации (в зависимости от принадлежности к тому или иному институту юридической ответственности). Показывается, что его условность состоит как в существовании межотраслевых институтов юридической ответственности, так и в отсутствии в рамках некоторых отраслей собственных институтов юридической ответственности. Критикуется позиция ученых, обосновывающих

существование универсальных санкций, так как идентичность названий некоторых видов как наказаний, так и поощрений не подчеркивает их универсальность ввиду различной отраслевой природы. Соискатель не соглашается с делением альтернативных и безальтернативных санкций на публично-правовые и частноправовые ввиду того, что в санкции всегда заложен и публичный интерес, заключающийся в восстановлении правопорядка в целом.

Приводится классификация альтернативных и безальтернативных санкций как в зависимости от вида тех или иных правоограничений, возлагаемых на субъекта (для наказательных санкций), так и на основе различных благ, преимуществ, освобождения от обязанностей (для поощрительных санкций). Определяется классификация на основе повышающей или понижающей альтернативы. На основе правоприменительного уровня альтернатив санкции классифицируются на следующие виды: предусматривающая наказание и поощрение одновременно; предусматривающая выбор качественной характеристики меры правового воздействия; предусматривающая выбор количественной характеристики в рамках одной меры правового воздействия; предусматривающая выбор способа исчисления количественной характеристики меры государственно-правового воздействия. Предлагается классифицировать альтернативные и безальтернативные санкции как в зависимости от субъектов, наделенных правом их применения, так и на основе особенностей характеристик самих субъектов, в отношении которых реализуются санкции. Основанием классификации может также выступать и вид нормативного правового акта, в котором предусмотрена санкция.

В завершение параграфа приводятся классификационные ряды, а также группируются критерии классификации на три вида: условные, не отличающиеся полнотой деления, но необходимые для научного познания; критерии, характеризующиеся полнотой деления исследуемого объекта; основания, применимые как к альтернативным, так и к безальтернативным

санкциям; критерии, на основе которых можно подразделять на виды только некоторые санкции.

Вторая глава «Альтернативные и безальтернативные наказательные санкции как парные юридические категории». Первый параграф «Общие и отграничительные характеристики наказательных альтернативных и безальтернативных санкций». Параграф открывается анализом методологии исследования юридических пар. Обосновывается, что важно определить не сам факт парности как таковой, а взаимосвязи с другими явлениями, являющимися парными, но относящимися к категориям более высокого порядка. В этой связи необходимо уяснить их взаимодействия и противоречия. Определяются и уточняются общие характеристики альтернативных и безальтернативных санкций: во-первых, производны от признаков нормы права; во-вторых, признаки количества и качества; в-третьих, закрепление в них мер правового воздействия; в-четвертых, применение на основе юридического факта правового поведения; в-пятых, наступление юридически значимых последствий для субъекта. В наказательных, альтернативных и безальтернативных санкциях закреплены меры юридической ответственности.

Указывается, что общие черты альтернативных и безальтернативных санкций необходимо анализировать на основе понимания проявлений альтернативности санкций, основанного на нескольких уровнях, а также с учетом рассмотрения санкции в статике и динамике. Предоставление законодателю возможностей выбора меры государственно-правового воздействия из числа уже предусмотренных в том или ином нормативном правовом акте является общим признаком альтернативных и безальтернативных санкций, что следует из общего понятия альтернативы в праве.

На основе анализа нормативных правовых актов делается вывод, что отсутствие у законодателя возможности выбрать санкцию из числа уже закрепленных для конкретного состава правонарушения по большей части является исключением из общего правила, обусловленного особой важностью

регулируемых общественных отношений, как это происходит в случае с конституционной ответственностью и субинститутом бюджетно-правовой ответственности. В некоторых случаях это может быть predetermined недостатками (дефектами) правового регулирования. Доказывается, что даже на уровне отсутствия альтернативы в установлении наказательных санкций у законодателя может существовать некая альтернативность, заключающаяся в возможности обеспечить исполнение одного и того же предписания не только наказательной, но и поощрительной санкцией.

Исследуется правоприменительный уровень альтернативы в целом у безальтернативных санкций, заключающийся в выборе количественной характеристики в рамках одной меры правового воздействия. Санкция на уровне фиксации в ней меры юридического наказания является безальтернативной, а на уровне выбора количественной характеристики обладает свойством альтернативности. Абсолютно безальтернативные санкции являются, скорее всего, исключением, но не общим правилом и обусловлены необходимостью повышенной охраны наиболее важных общественных отношений. Анализ различных способов исчисления наказаний позволяет утверждать, что альтернативность может проявляться и в выборе способов их исчисления.

Безальтернативность может присутствовать как в альтернативной, так и в абсолютно безальтернативной санкции. Безальтернативность в альтернативной санкции имеет место в конструкциях санкций, которые предусматривают несколько видов юридических наказаний, но одно из них абсолютно определено. Таким образом, у правоприменителя есть выбор среди видов наказания, но отсутствует выбор в количественной характеристике. В целом между альтернативными и безальтернативными санкциями могут наблюдаться количественные и качественные неравноценности.

Исследуются общие характеристики наказательных альтернативных и безальтернативных санкций, заключающиеся в их целевом и функциональном предназначении. Детальному анализу подвергаются отличительные

характеристики альтернативных и безальтернативных санкций путем противопоставления их признаков: простой характер безальтернативной санкции – сложный характер альтернативной санкции; отсутствие микросистемности у безальтернативной санкции – наличие микросистемности у альтернативной санкции; наличие в санкции одной меры юридического воздействия – наличие в санкции двух и более мер правового воздействия.

Второй параграф «Единство, взаимодействие и противоположности наказательных альтернативных и безальтернативных санкций».

Исследуется взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций в процессе реализации ими общих функций. Выстраивается логическая последовательность производности функций одних правовых явлений от других: функции права – функции комплексного межотраслевого института юридической ответственности – функции норм юридической ответственности – функции альтернативных и безальтернативных санкций. В реализации некоторых функций юридической ответственности и права в целом санкции выполняют только обеспечительную роль, а реализация ряда функций просто в принципе невозможна без участия санкции, в них санкции отводится основное (превалирующее) значение. Автором обосновывается, что функциональное и целевое взаимодействие заключается в следующем: во-первых, альтернативные и безальтернативные санкции на информационном уровне участвуют в упорядочивании общественных отношений; во-вторых, они выступают средствами осуществления общей превенции; в-третьих, сочетание альтернативных и безальтернативных санкций с разной отраслевой принадлежностью позволяет усиливать действие одной из функций для достижения общих целей.

Определяется взаимодействие на уровне реализации принципа дифференциации юридической ответственности. Показывается, что в излишней альтернативности заложено противоречие, создающее проблемы для индивидуализации юридической ответственности, так как безальтернативность не всегда может подчеркивать отсутствие дифференциации. Исследуются

различные юридико-технические приемы, позволяющие индивидуализировать ответственность как с помощью альтернативных, так и посредством безальтернативных санкций, показывающие не только взаимодействие, но и взаимные переходы одной санкции в другую. Так, в основном составе правонарушения предусмотрена альтернативная санкция, в квалифицированном – количество альтернативных наказаний уменьшается, а особо квалифицированный состав предусматривает безальтернативное наказание. В целях усиления ответственности в особо квалифицированном составе может закрепляться безальтернативное основное наказание и альтернативное дополнительное, но в этом случае имеет место взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций, причем с наличием определенных элементов противоречий, так как к безальтернативности добавляется определенный элемент альтернативности.

Исследуются взаимосвязи альтернативных и безальтернативных санкций с категориями более высокого порядка. В частности, со структурой института юридической ответственности. При этом определяются генетические координационные и субординационные взаимосвязи. Анализируются взаимосвязи, взаимодействие и противоречия наказательных альтернативных и безальтернативных санкций с государственным принуждением. Показывается, как исследуемые санкции соотносятся с категориями определенности и неопределенности в праве. Противоречие возникает и в том, что индивидуализация предполагает альтернативность, которая, являясь проявлением неопределенности, может рассматриваться как недостаток законодательства. С другой стороны, безальтернативность предельно конкретна и может не позволять индивидуализировать ответственность, но выступает в качестве выражения определенности в праве.

Третья глава «Альтернативные и безальтернативные поощрительные санкции как парные юридические категории». Первый параграф «Общие и отграничительные характеристики поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций». Диссертантом исследуются общие признаки

альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций. Указывается, что они выступают одним из проявлений формализации позитивной юридической ответственности, но не тождественны ей. Приводятся аргументы в пользу их отнесения к мерам позитивной юридической ответственности. Показывается специфика общих признаков, производных от характеристик нормы права. Особое внимание уделяется нормативности, понимаемой как закон общественного развития, который во многом и предопределил расширение системы поощрительных санкций. Анализируется признак авторитетности поощрительных санкций. Показывается, как в альтернативных и безальтернативных поощрительных санкциях находят свое выражение свойства количества и качества, но не негативного, а позитивного воздействия. Доказывается, что поощрительные альтернативные и безальтернативные санкции выступают средствами дифференциации и индивидуализации позитивной юридической ответственности.

Обосновывается, что у наказательных санкций проявления альтернативности могут находиться на нескольких уровнях, кроме того, их также необходимо учитывать при исследовании санкций в статике и динамике. Первый уровень альтернативности поощрительных санкций относится к законодательной деятельности, входя в сложный механизм дифференциации и индивидуализации позитивной юридической ответственности. Исследуются общие юридико-технические приемы, используемые для формулирования альтернативных и безальтернативных санкций в различных нормативных правовых актах. В результате чего делается вывод, что перечисление поощрительных санкций одним общим списком в статье нормативного правового акта еще не означает их альтернативности ввиду различных оснований применения. На основе анализа многочисленных нормативных актов делается вывод, что в качестве общего недостатка, свойственного всем разновидностям поощрительных санкций, действующих в сфере обеспечения трудовой и служебной дисциплины, выступает неопределенность оснований их

применения. Соискателем определяются правоприменительные уровни альтернативности в целом у безальтернативных поощрительных санкций.

Исследование санкций в служебном праве приводит к выводу об обеспечении одного предписания как наказательной, так и поощрительной санкцией. Таким образом, на самом институциональном уровне существует альтернатива между наказанием и поощрением. Она воздействует на субъекта, показывая ему выгодность одного варианта поведения и недопустимость другого. В качестве общего признака альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций исследуется осуществление ими одинаковых функций, которые, в свою очередь, направлены на достижение схожих целей.

Анализируются отличительные характеристики альтернативных и безальтернативных санкций. В частности, микросистемность, существующая у альтернативных поощрительных санкций, заключается в существовании внутренних и внешних связей. Определяются недостатки законодательства, заключающиеся в нарушении различных видов взаимосвязей между поощрительными санкциями. Диссертантом выявляются и исследуются такие отграничительные признаки поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций, как: простой характер безальтернативных санкций и сложный альтернативных; наличие двух или более вариантов выбора у альтернативной санкции и один-единственный – у безальтернативной санкции.

Второй параграф. «Единство, взаимодействие и противоположности поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций». Соискателем как один из моментов взаимодействия анализируются различные законодательные приемы и способы, используемые при формулировании альтернативных и безальтернативных санкций, позволяющие дифференцировать и индивидуализировать позитивную юридическую ответственность. С этой целью детальному анализу подвергаются нормативные правовые акты с различной отраслевой принадлежностью, закрепляющие альтернативные и безальтернативные поощрительные санкции. В процессе исследования взаимодействия автором показываются возможные переходы от

безальтернативной к альтернативной санкции и наоборот. В ходе такого анализа выносятся предложения, направленные на совершенствование поощрительного законодательства, указываются недостатки юридической техники, используемой при конструировании альтернативных и безальтернативных санкций: отсутствие в перечислениях возрастания значимости наград; определение оценочных понятий через аналогичные оценочные; чрезмерная альтернативность или, наоборот, безальтернативность и другие.

Показывается, как взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций может происходить в виде очередности присвоения тех или иных наград. Делается вывод, что в настоящее время существуют противоречия между альтернативными и безальтернативными санкциями, закрепленными: в региональном и федеральном законодательстве; в ведомственных нормативных правовых актах и наградами, входящими в государственную наградную систему; между ведомственными наградами. Отсутствует четкая иерархия наград даже внутри отдельных наградных подсистем. К противоречиям следует отнести и недостаточно выраженное соотношение между альтернативными действиями и поощрениями, которые могут следовать за их совершение.

Раскрывается взаимодействие между поощрительными альтернативными и безальтернативными санкциями в процессе их функционирования. Автором обосновывается разноуровневый подход в реализации функций поощрительных альтернативных и безальтернативных санкций и их взаимодействии. Так, на уровне системы права они участвуют в реализации регулятивной, охранительной и восстановительной функций; на уровне системы позитивной юридической ответственности и межотраслевого института поощрения – в осуществлении регулятивной, превентивной и восстановительной функций; на уровне конкретных санкций непосредственно осуществляют распределительную, координационную (коммуникативную), превентивную, восстановительную и воспитательную функции. При этом необходимо

разграничивать такие понятия, как участие в реализации той или иной функции и непосредственную реализацию определенной функции.

Определяется взаимодействие альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций на основе их участия в механизме правового регулирования, в рамках которого выделяется относительно самостоятельный механизм поощрения. Показывается взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций на всех стадиях МПР.

Специальное внимание уделяется взаимосвязям альтернативных и безальтернативных санкций с категориями более высокого порядка: межотраслевым институтом поощрения – институциональной подсистемой позитивной юридической ответственности – межотраслевым институтом юридической ответственности в целом. Обосновывается, что альтернативные и безальтернативные поощрительные санкции в своем действии обеспечивают формирование правомерного поведения, развитие и совершенствование общественных отношений, а также одновременно с запретами и обязанностями предупреждают акты отклоняющегося (девиантного) поведения.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и обобщения.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Моисеев А.В. Понятие и признаки альтернативной санкции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 4 (97). Том 2. – С. 5–14.

2. Моисеев А.В. Проблема реализации альтернативных санкций в праве // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3 (96). Том 1. – С. 29–35

3. Моисеев А.В. К вопросу о понятии санкции нормы юридической ответственности // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 20–29.

4. Моисеев А.В. Критерии классификации и виды альтернативных санкций // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 4 (94). – Том 2. – С. 44–52.

5. Моисеев А.В. Структура альтернативных санкций // Теория государства и права. – 2019. – № 4 (16). – С. 102–112.

6. Моисеев А.В. Теоретико-правовые проблемы альтернативных санкций: понятие и классификация // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 43–51.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

7. Моисеев А.В. Поощрительные и наказательные санкции нормы юридической ответственности: общее и особенное // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3 (26). – С. 64–67.

8. Моисеев А.В. Санкция как структурный элемент нормы юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2 (25). – С. 49–51.

9. Моисеев А.В. Нравственные и религиозные санкции // Международный научный круглый стол «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (25 октября 2017 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов) // Государственно-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 182–186.

10. Моисеев А.В. Проблемы определения парности альтернативных и безальтернативных санкций // IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (3 декабря 2020 г., Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары) // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. – Чебоксары, – 2020. – С. 63–69.